

О семантике расщепленного ‘только’

Сергей Татевосов

Скалярный семинар 13 сентября 2022

1. Конструкция

Конструкция имеет семантику, которая во многих языках, включая русский, выражается одной лексической единицей — *только* и его межъязыковыми аналогами.

- (1) Багвалинский язык
maḥammad-č'i w-a:-č'i.
Магомед-EXPT М-приходить-NEG
‘Только Магомед пришел.’ [= Не Магомед не пришел.]
- (2) Цезский язык
Sossi gurow b-äk'-inč'i meži elo-r.
единожды EXPT IPL-идти.FUT-NEG 2PL.ABS.IPL туда-LAT
‘Вы туда пойдете **только** один раз.’ [= Не один раз вы туда не пойдете.]
(Polinsky 2015)
- (3) Акушинский дагинский язык
di-la u=ak:w'i li-w=ak:w-i-t:i
я-GEN ты=EXPT быть-M=AUX.NEG-PRS-2SG
‘У меня есть **только** ты’ [= Не тебя у меня нет.] (Беляев, л.с.)

Два компонента:

— **сентенциальное отрицание**, которое в дагестанских языках систематически реализуется либо в виде глагольного аффикса, либо как отрицательный вспомогательный глагол;

— **экспертивная фокусная частица** (von Fintel, Iatridou 2007); она может фонологически совпадать с показателем отрицания, но может и представлять собой отдельную лексическую единицу.

Экспертивная частица размещается на той составляющей, которая находится в фокусе ‘только’.

- (4) a. den [ʒali-la]_F -č'i as iči-č'i.
я.ERG Али-DAT-EXPT деньги давать-NEG
‘Я дал деньги **только** Али.’
b. den ʒali-la [as]_F -č'i iči-č'i.
я.ERG Али-DAT деньги-EXPT давать-NEG
‘Я дал Али **только** деньги.’

Дистрибуция фокусного элемента: более или менее любые составляющие (например, ИГ, наречие, (2), ИГ в локативной форме, (5), условная клауза, (6).

- (5) o-ru-b q'ar biL'i-ra-la, hač'a-ra-la-č'i
этот-OBL.HPL-GEN.N время восемь-CARD-LOC девять-CARD-LOC-EXPT

b-uɬu-č'-u-b.

N-кончатся-NEG-PART-N

‘Их время **только** в 8-9 часов заканчивается.’ (Кибрик (ред.) 2001).

- (6) apxadit-la že:-r-o b-eɬ-a-ra:-č'i miq'
обходить-LA делать-HPL-CONV HPL-ехать-MS.POT-COND-NEG дорога
N-быть-NEG
b-uk'a-č'i.
‘Дорога была, **только** если ехать в обход [= обходить сделав].’ (Кибрик (ред.) 2001)

2. Значение

Семантическая интерпретация предложений с ‘только’: Horn 1969, van Rooij, Schulz 2007, Beaver, Clark 2008, Ippolito 2008, Toosarvandani 2010, Roberts 2011, Neeleman, Van de Koot 2020, а также еще несколько десятков работ.

Конструкции с ‘только’ содержат два семантических компонента; для (7a) выписаны в (7b-c).

- (7) a. Только Володя пришел.
b. Володя пришел.
c. Ни один их индивидов, отличных от Володи, не пришел.

Аналогично в (1)-(3):

- (8) a. Магомед пришел.
b. Ни один из индивидов, отличных от Магомеда, не пришел.
b'. Нет такого x, x — лицо и x ≠ Магомед, что x пришел.
- (9) a. Событие, описываемое как ‘Вы туда пойдете’, будет иметь место один раз.
b. Нет такого n, что событие, описываемое как ‘Вы туда пойдете’, будет иметь место n раз, $n \neq 1$ ¹
- (10) a. У меня есть ты.
b. Нет такого x, x — лицо и x ≠ ты, что у меня есть x.

Идентичный смысл в языках типа русского и в дагестанских языках имеет разную морфосинтаксическую реализацию: в одном случае это единственная лексическая единица, в другом — два разных компонента.

Следующая группа наблюдений: ассертивный или пресуппозиционный статус компонентов значения в (7)-(10).

¹ (5) — пример конструкции с так называемым шкальным ‘только’. В таких конструкциях альтернативы связаны отношением асимметричного следования (в данном случае ‘пойти туда n+1 раз’ → ‘пойти туда n раз’). В порядке упрощения мы не обсуждаем разнообразные примечательные особенности шкального ‘только’, в частности, тот предсказуемый факт, что предложение (5) не может значить ‘Вы пойдете туда 0 раз’.

Beaver and Clark 2008: ассерция и пресуппозиция ‘только’ распределены так, как описано в (11):

- (11) *Только p* утверждает, что любая контекстно релевантная альтернатива *p* ложна и вводит пресуппозицию, что *p* истинна.

Чтобы убедиться, что компонент (7с) выступает ассерцией, а (7b) пресуппозицией, достаточно создать любой стандартный контекст, в котором происходит проекция пресуппозиции, например, общий вопрос.

- (12) Только Володя пришел?

В сферу действия вопроса входит только один компонент: ‘никто другой не пришел’. (7a) невозможно понять как вопрос о том, пришел ли Володя. Вопрос состоит в том, верно ли, что, кроме Володи, пришедших не было.

‘Володя пришел’ проецируется из-под вопроса. Он представляет собой условие, выполнение которого обеспечивает вопросу возможность иметь ответ, то есть имеет статус пресуппозиции.

Компонент (7с), подпадающий под вопрос, — это ассерция (7a).

Конструкции в (1)-(3) имеют ровно такие же свойства.

- (13) *maḥammad-č'i* *w-a:-č'i-jšt?*
Магомед-ЕХРТ М-приходить-NEG-Q
‘Только Магомед пришел?’

Вопрос в (13) осмысленен, только если выполняется пресуппозиция, то есть если верно, что Магомед пришел.

Под вопрос в (13) ставится ассерция ‘кроме Магомеда не пришел никто’.

Морфосинтаксис предложений (1)-(3) поразительно похож на структуру толкований ассертивного компонента в (7)-(10).

Составляющую *w-a:-č'i* ‘не пришел’ в (1) есть соблазн соотнести с элементом толкования ‘не пришел’ в (7с), а *maḥammad-č'i* — с ‘ни один из индивидов, отличных от Магомеда’.

Задача: построить полную и эксплицитную деривацию ассертивного компонента и объяснить, откуда возникает пресуппозициональный.

Один анализ, решающий эту задачу, — в следующем разделе.

3. Расщепление

Не уникально для дагестанских языков.

Аналоги «дагестанского ‘только’» в языках Европы: von Fintel, Iatridou 2007.

- (14) Je n'ai vu que Jean.
я NE-AUX.1SG видеть.PART QUE Жан
'Я видел только Жана.'

К. фон Финтель и С. Иатриду: «конструкция с расщеплением ‘только’»

Сентенциальное отрицание и экспетив, составляющая *que Jean*.

Сентенциальное отрицание меняет истинностное значение на противоположное.

Экспетив интерпретируется так, как показано в (15):

- (15) a. $\lambda P. \exists x [x \neq \parallel DP \parallel \wedge P(x)]$
b. $\exists x P(x)=1$,
где P — предикат над индивидами.

Ассертивная часть значения экспетива: обобщенный квантор в (15a).

(15a) напоминает значение составляющих типа ‘кроме Вани’; отсюда название «экспетив» (англ. exsertive) (см., в частности Vostrikova 2019 и указанную в этой диссертации литературу.).

Обобщенный квантор (логического типа $\langle\langle e, t \rangle, t \rangle$) принимает предикат в качестве аргумента и возвращает пропозицию, которая истинна ровно в том случае, если имеется индивид, удовлетворяющий этом предикату и не совпадающий с референтом именной группы.

que Jean — характеристическая функция множества множеств, не содержащих Жана, в (16a). Такая же интерпретация — составляющая *maḥammad-č'i* в (16b):

- (16) a. $\parallel \text{que Jean} \parallel = \lambda P. \exists x [x \neq \text{Jean} \wedge P(x)]$
b. $\parallel \text{maḥammad-č'i} \parallel = \lambda P. \exists x [x \neq \text{Mohammed} \wedge P(x)]$

Обобщенный квантор соединяется с предикатом:

$\lambda x. \text{see}(I)(x)$ для (14)

$\lambda x. \text{come}(x)$ для (1).

- (17) a. $\parallel \text{que Jean} \parallel (\lambda x. \text{see}(I)(x)) = \exists x [x \neq \text{Jean} \wedge \text{see}(I)(x)]$
b. $\parallel \text{maḥammad-č'i} \parallel (\lambda x. \text{come}(x)) = \exists x [x \neq \text{Mohammed} \wedge \text{come}(x)]$

(17a): пропозиция истинна ровно в том случае, если имеется индивид, отличный от Жана, которого я видел

(17b): пропозиция истинна ровно в том случае, если имеется индивид, отличный от Магомеда, который пришел.

Завершающая стадия этой деривации: присоединение отрицания.

- (18) a. $\neg \exists x[x \neq \text{Jean} \wedge \text{see}(I)(x)]$
b. $\neg \exists x[x \neq \text{Mohammed} \wedge \text{come}(x)]$

(18a): не существует индивида, отличного от Жана, которого я видел

(18b): не существует индивида, отличного от Магомеда, который пришел.

Это ассертивный компонент значения конструкций с расщепленным ‘только’, возникающий благодаря экспективной семантике, которую предположительно приносят показатели типа *que* или *ç'i*.

Утверждения ‘Я видел Жана’ и ‘Магомед пришел’: пресуппозиции предложений с ‘только’.

Для них К. фон Финтель и С. Иатриду вводят в семантику экспектива пресуппозициональный компонент в (15b).

- (19) a. $\exists x[\text{see}(I)(x)]$ ‘есть некто, кого я видел’
b. $\exists x[\text{come}(x)]$ ‘есть некто, кто пришел’

Кто-то пришел, (19b)

Ни один из тех, кто не пришел, — не Магомед, (18b)

ergo пришедший — это Магомед.

(15b) критически важно для деривации пресуппозиции. Непосредственно из (15a) он не вытекает.

Если неверно, что я видел кого-то отличного от Магомеда, из этого не следует, что я видел Магомеда.

von Fintel, Iatridou 2007: такой же анализ и для языков, где морфосинтаксического расщепления не происходит.

Аргумент в пользу семантической декомпозиции: предложения, в которых ‘только’ присутствует одновременно с модальным оператором:

- (20) a. To get good cheese, you only have to go to the North End!
b. Хочешь хорошей осетрины? Надо только съездить в «Фуд-сити»!

Эти предложения имеют прочтение, выражающее идею достаточности:

‘чтобы добыть хороший сыр / осетрину, нет необходимости ехать куда-то, кроме Норт Энда / «Фуд-сити»’ = ‘чтобы добыть хороший сыр / осетрину, достаточно съездить в Норт Энд / «Фуд-сити»’.

Это прочтение деривируется, если один из компонентов ‘только’ — сентенциальное отрицание — имеет более широкую сферу действия, чем модальный предикат, а второй, эксептивный, — более узкую:

(21) $\neg > \text{надо} > \text{EXPT}$

Декомпозиционная структура конструкций с ‘только’ универсальна; межъязыковое варьирование касается поверхностной реализации.

Параллельный декомпозиционный анализ: отрицательные кванторные выражения типа *no student* ‘ни один студент’ как комбинации сентенциального отрицания и обычной неопределенной именной группы.

Тот же аргумент: имеются конфигурации, где отрицание включает в свою сферу действия некоторый элемент α , который в свою очередь включает в свою сферу действия второй компонент декомпозиционной структуры.

Предложение (ia) допускает интерпретацию в (ib), которая предполагает взаиморасположение отрицания, модальности и квантора существования в (ic)

- (i) a. $\boxed{\text{No}}$ student has to leave.
 b. Неверно, что требуется, чтобы какой-нибудь студент отбыл.
 c. $\boxed{\neg} > \text{требуется} > \boxed{\exists}$

4. Упущения

1. Пресуппозиция существования в (15b)

Эксептив удаляет элемент «Магомед» из множества людей, которые вступают в отношение пересечения с множеством тех, кто пришел.

Почему оператор, основная функция которого — изъять элемент из первого из двух взаимодействующих множеств, должен заботиться о том, чтобы второе множество было не пусто?

Пресуппозиция в (15b) начинает выглядеть как решение *ad hoc*.

2. Эксептивный элемент нуждается в сентенциальном отрицании.

Отсутствие отрицания неизменно приводит к неграмматичности:

- (22) *maḥammad-č'i w-a:.
 Магомед-EXPT M-приходить
 ‘Не Магомед пришел.’

При анализе в (15a-b) эта неграмматичность не из чего не вытекает.

Русский язык: конструкции с термовым отрицанием при референтной именной группе невозможны в конфигурации с широким фокусом, (23a), однако допускаются, если отрицание располагается на фокусируемой именной группе, предпочтительно с контрастивным фокусом, (23b-c):

- (23) a. {— Что вчера было?} — *[Вечером пришел не Магомед]_F ...
 b. {— Кто вчера пришел?} — ^{???} Пришел не [Магомед]_F ...
 c. {— Я так понимаю, пришел Магомед.} — Пришел не [Магомед]_F

(23с) приемлемо для всех носителей;

(23b) улучшается при аккомодации определенной фоновой информации (‘Вчера вызвали врача, и все были уверены, то по вызову явится Магомед, у которого как раз было дежурство’).

(23с) приемлемо.

Предложение *Пришел не Магомед* показывает ровно ту интерпретацию, которую должно, если *не Магомед* имеет семантику эксептива в (15а).

Грамматичность (22) не повышается даже при контрастивном фокусе:

- (24) a. * [maḥammad]_F- č'i w-a:.
 Магомед-NEG М-приходить
 ‘Не Магомед пришел.’
 b. * w-a: [maḥammad]_F- č'i.
 М-приходить Магомед-NEG
 ‘Пришел не Магомед.’

Связать неграмматичность предложений типа (22) можно только с отсутствием сентенциального отрицания.

К. фон Финтель и С. Иатриду вынуждены постулировать отрицательно-полярный статус эксептива в качестве отдельного свойства, которое не выводится из семантики в (15а-b).

3. Система не соотносит свойства ‘только’ с его фокусной природой.

В большинстве имеющихся вариантов анализа нерасщепленного ‘только’ этот аспект его дистрибуции полностью отражается в семантике.

Альтернативы, отрицание которых становится частью ассерции, чаще всего рассматриваются как фокусные альтернативы, порождаемые благодаря стандартной семантике фокуса (например, Rooth 1985).

Теория М. Рута:

языковые выражения в общем случае имеют два типа означаемого: обычное («О») и фокусное («F»);
 фокусное значение — множество всех сущностей того логического типа, который имеет обычное значение.

Если обычное значение референтной именной группы — конкретный индивид, то фокусное — множество всех индивидов:

- (25) a. || **maḥammad**_e ||^O = Mohammed
 b. || **maḥammad**_e ||^F = {Mohammed, Ali, Jennifer, Vasja, Leila, ...} = D_e

Альтернативы в конечном итоге просецируются на сентенциальный уровень

В качестве фокусного значения предложения возникает множество пропозиций:

- (26) $\| \text{mahammad w-a} \| ^F = \{ \text{Mohammed came, Ali came, Jennifer came, Vasja came, ...} \}$

Альтернативы поступают в распоряжение ‘только’ и все попадают под отрицание, кроме одной — ‘Магомед пришел’.

Никакой механизм, увязывающий интерпретацию ‘только’ с его фокусной природой, не находит места в теории [von Fintel, Iatridou 2007].

Отрицание альтернатив внедряется непосредственно в семантику эксептивного элемента.

4. Невозможная семантика

Эксептивный компонент конструкции — обобщенный квантор. Обобщенные кванторы — один из канонических типов денотатов именных групп.

Именная группа, имеющая квантор типа (17a-b) в качестве означаемого, предполагает невозможную в естественных языках семантическую деривацию.

Пусть (17b) деривируется как денотат обычной именной группы кванторного типа $\langle \langle e, t \rangle, t \rangle$.

В этом случае эксептивный показатель имеет семантику кванторного слова, соединяется с существительным как с аргументом, а само существительное представляет собой характеристическую функцию множества.

- (27) a. $\| \check{c}'i \| = \lambda P. \lambda Q. \exists x [\neg P(x) \wedge Q(x)]$
 b. $\| \text{mahammad} \| = \lambda x. x = \text{Mohammed}$
 c. $\| \text{mahammad-}\check{c}'i \| = \lambda Q. \exists x [\neg [x = \text{Mohammed}] \wedge Q(x)] = \lambda Q. \exists x [x \neq \text{Mohammed}] \wedge Q(x)]$

Кванторные слова консервативны (Barwise, Cooper 1981)

- (28) $Q(P)(Q) \leftrightarrow Q(P)(\lambda x. P(x) \wedge Q(x))$

$\check{c}'i$ как кванторное слово неконсервативно. Правая часть отношения равносильности в (28) для (27c) тривиально ложна, в отличие от левой части:

- (29) $\exists x [x = \text{Магомед} \wedge x \neq \text{Магомед} \wedge \text{пришел}(x)]$

Исходя из соображений консервативности, нерасщепленное ‘только’ действительно не принято анализировать как кванторное слово.

Оно чаще всего рассматривается как оператор сентенциального уровня, аргументом которого выступает полностью продеривированная пропозиция.

Однако у расщепленного ‘только’ ситуация иная: среди двух его компонентов сентенциальный оператор может быть только один, и это не эксептив, а отрицание.

Эксептив должен соединяться со своим аргументом более локально, а сам аргумент должен быть непропозиционального семантического типа.

(27a) — одна из возможностей: аргумент эксептива — именная группа, имеющая тип e ; на выходе получается обобщенный квантор.

Семантику желательно сформулировать так, чтобы не возникало неприятных аллюзий, связанных с неконсервативными кванторными словами.

5. Альтернатива

В общих чертах следует идеям К. фон Финтеля и С. Иатриду, однако отличается несколькими более или менее важными деталями.

Ограничение: эксептивный элемент соединяется с референтной именной группой

Допущение: распространение анализа на другие конфигурации из разделов 1-2 — более техническая, чем содержательная задача.

Эксептивная именная группа представляет собой обычный экзистенциальный обобщенный квантор, не содержащий элемента “ $x \neq \text{Mohammed}$ ”.

Это избавляет от проблем с консервативностью.

Роль эксептива — сужение домена индивидов за счет изъятия из него элемента, обозначаемого именной группой:

- (30) Эксептивный компонент
 $\| \text{mahammad-č'i} \| = \lambda Q: Q \in D_{\langle e, t \rangle}. \exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge Q(x)$

Эксептив обеспечивает рестрикцию домена.

В прочих отношениях его семантика — это семантика кванторной именной группы типа русского *кто-то*.

Обобщенный квантор в (30) образуется применением кванторного слова в (31) к предикату в (27b).

Последний содержит единственного индивида — Магомеда — в своем экстенсionale. (Соответственно, следует предположить сдвиг логического

типа референтной именной группы *maḥammad* из типа *e* в тип $\langle e, t \rangle$, как в (27b)².)

- (31) Кванторное слово для деривации эксептивного компонента
 $\lambda P_{\langle e, t \rangle}. \lambda Q_{\langle e, t \rangle}. \exists x: x \in D_e \setminus \{y: P(y)\}. \text{person}(x) \wedge Q(x)$
- (32) Пропозиция после соединения с глагольной группой до применения отрицания
 $\parallel \text{maḥammad-č'i w-a} \parallel = \exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)$
- (33) Пропозиция после применения отрицания
 $\parallel \text{maḥammad-č'i w-a:-č'i} \parallel = \neg \exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)$

(33): среди индивидов в дополнении множества $\{\text{Mohammed}\}$ до множества всех индивидов нет таких, которые пришли.

Это ассерция предложения (1), и с этой точки зрения этот анализ делает ровно такие же предсказания, как и предыдущий.

Следующий шаг — экзостификация (следует идеям Дж. Кьеркии из Chierchia 2013):

- (34) Экзостификация доменных альтернатив
 Будучи фокусно-чувствительным элементом, *č'i* запускает построение доменных альтернатив для фокусируемой составляющей, как субдоменных, так и супердоменных. На завершающем этапе деривации альтернативы подвергаются экзостификации.

Субдоменные альтернативы — это пропозиции, содержащие квантификацию по домену меньшего размера.

- (35) Субдоменные альтернативы для пропозиции в (33)
 $ALT_{\subseteq} = \{\neg \exists x: x \in D'. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x) \mid D' \subseteq D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}\}$

Супердоменные альтернативы — пропозиции с квантификацией по домену большего размера.

Для домена $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$ есть ровно один домен большего размера — сам D_e . Для пропозиции в (33), не считая ее самой, имеется ровно одна супердоменная альтернатива.

- (36) Супердоменные альтернативы
 $ALT_{\supseteq} = \{\neg \exists x: x \in D'. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x) \mid D' \supseteq D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}\}$

Выражения, генерирующие альтернативы, подвергаются обязательной экзостификации, *Exh*:

- (37) Экзостификация

² Альтернатива: $\parallel \check{c}'i \parallel = \lambda x_e. \lambda Q_{\langle e, t \rangle}. \exists y: y \in D_e \setminus \{x\}. \text{person}(y) \wedge Q(y).$

$$Exh_{ALT} p = p \wedge \forall q \in ALT [q \rightarrow (p \subseteq q)]$$

Exh — операция, которая применяется к утверждаемой пропозиции *p* и прилагаемому к ней множеству альтернатив *ALT* и отрицает все альтернативы более сильные, чем *p*.

Согласно (37), любая альтернативная пропозиция *q* истинна только в том случае, если она выступает логическим следствием утверждаемой.

Экзостификацию можно в первом предложении рассматривать как семантический аналог прагматического механизма, основанного на грайсовской максиме количества, который задействован, например, в (38):

- (38) А: Тебе нравятся Володя и Феликс?
В: Мне нравится Володя.

Ответ В создает импликацию 'В не нравится Феликс'. Если, стремясь быть максимально информативным, В не делает более сильного утверждения «Мне нравятся Володя и Феликс», следует полагать, что оно ложно. Если же верно, что В нравится Володя и неверно, что В нравятся Володя и Феликс, то В не нравится Феликс.

Аналогично, отрицание более сильных альтернатив — суть экзостификации. Особенность ее состоит в том, что *Exh* — компонент логической формы предложения, и его вклад в интерпретацию — семантический, а не прагматический.

Субдоменные альтернативы

- (39) Экзостификация субдоменных альтернатив в (35) для отрицательного предложения в (33)

$$Exh_{ALT_{\subseteq}} [\text{maḥammad-č'i w-a:-č'i}] =$$

$$Exh_{ALT_{\subseteq}} [\neg \exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)]$$

Факт, относящийся к (39): любые альтернативные субдоменные пропозиции из (35) связаны с ассерцией отношением нисходящего следования: всякий элемент, входящий в $ALT_{\subseteq}$ в (35) — логическое следствие ассерции в (33), т.е. более слабое утверждение.

Если верно, что ни один элемент домена $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$ не пришел, это же верно и для любого меньшего домена.

Экзостификация в (39) не затрагивает субдоменных альтернатив, поскольку отрицает только более сильные утверждения.

Результат экзостификации тем самым эквивалентен простой ассерции.

- (40) Экзостификация для субдоменных альтернатив и утвердительного предложения

$$Exh_{ALT_{\subseteq}} [\text{maḥammad-č'i w-a:}] =$$

$$Exh_{ALT_{\subseteq}} [\exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)]$$

Альтернативы связаны с ассерцией отношением восходящего следования.

Если $D = D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$, а $D' \subset D$, то истинность пропозиции относительно меньшего домена влечет за собой истинность относительно большего домена.

Любая субдоменная альтернатива — более сильная пропозиция, чем утверждаемая.

В результате экзостификации все более сильные альтернативы полагаются ложными, и это создает логическое противоречие.

Ассерция утверждает, что в домене $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$ имеется хотя бы один индивид, который пришел.

Попавшие под отрицание субдоменные альтернативы утверждают, что ни в одном из подмножеств $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$ такого индивида нет.

Результат экзостификации оказывается тривиально ложным, и это делает невозможным употребление $\check{c}'i$ в любом предложении, не предполагающем нисходящего следования.

Дж. Кьеркиа: такое же объяснение для отрицательно-полярных свойств большого класса единиц типа английского *anybody*.

Будучи экзистенциальным квантором, чувствительными к фокусу, *anybody* генерирует субдоменные альтернативы, которые дают непротиворечивый результат экзостификации только при нисходящем следовании, в частности, под отрицанием.

Анализ эксептивного элемента задействует те же самые исходные допущения и те же самые рассуждения для объяснения отрицательной полярности эксептивных составляющих.

Преимущество: порождение альтернатив независимо обеспечивается, как и предполагает Дж. Кьеркиа, фокусным характером отрицательно-полярной составляющей и не требует отдельного постулирования.

Супердоменные альтернативы

Выше: утвердительные предложения с эксептивным компонентом неграмматичны из-за логического противоречия, с которым сталкивается экзостификация субдоменных альтернатив.

Супердоменные альтернативы для этого случая можно не рассматривать.

Остается единственный случай: экзостификация для отрицательных предложений, которая показана в (41):

- (41) Экзостификация для супердоменных альтернатив и отрицательного предложения

$Exh_{ALT_{\supseteq}} [\text{maḥammad-}\check{c}'i \text{ wa:- } \check{c}'i] =$

$Exh_{ALT_{\supseteq}} [\neg \exists x: x \in D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)]$

Множество альтернатив $ALT_{\supseteq}$ включает, кроме ассерции, единственную альтернативу, в которой доменом квантификации выступает не $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$, а весь домен D_e .

- (42) Супердоменная альтернатива: квантификация по домену D_e
 $\neg \exists x: x \in D_e. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)$

Из этой альтернативы асимметрично следует ассерция.

Если верно, что не пришел ни один индивид из D_e , верно и то, что не пришел ни один индивид из подмножества D_e , в частности, $D_e \setminus \{\text{Mohammed}\}$.

Результат экзостификация в (41) — ложность этой более сильной альтернативы.

- (43) $\neg [\neg \exists x: x \in D_e. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)]$

(43) эквивалентно (44):

- (44) $\exists x: x \in D_e. \text{person}(x) \wedge \text{come}(x)$

Сочетание (44) и ассерции в (33) дает в качестве логического следствия тот же результат, что и пресуппозиция, привязанная к эксептивному элементу в von Fintel, Iatridou 2007.

В множестве всех индивидов есть такой, который пришел, (44).

В множестве, которое получается из него удалением Магомеда, таких нет, (33).

Ergo тот, кто пришел, — Магомед.

Тот же механизм экзостификации, который отвечает за придание эксептивной составляющей отрицательно-полярного статуса, дает возможность получить второй ключевой компонент значения ‘только’ — истинность зависимой пропозиции.

Не требуется постулировать его в качестве отдельной пресуппозиции, не имеющей независимого обоснования.

Единственное конкретное допущение о вкладе экспетива в интерпретацию, — идея об изъятии денотата фокусируемой ИГ из соответствующего домена, сформулированная применительно к референтным именным группам в (30).

Все остальное достигается общими механизмами взаимодействия фокуса, отрицательной полярности и экзостификации.

6. Проспектс

Для полного анализа на данный момент недостает некоторых важных эмпирических, теоретических и технических деталей.

Расщепленное ‘только’ остается критически недоисследованным.

Нет примеров (ни положительных, ни отрицательных), в которых расщепленное ‘только’ представлено в любых других контекстах нисходящей монотонности, кроме контекста сентенциального отрицания.

Экспетив в составе рестриктора универсального кванторного слова? Ср. отрицательно-полярные *либо*-местоимения (*всякий, кто когда-либо видел слона*)?

Экспетив в составе зависимой клаузы при отрицании в главной («Али не думает, что не Магомед пришел» ‘Али думает, что только Магомед пришел’)?

Создает ли расщепленное ‘только’ само по себе контекст нисходящей монотонности, лицензирующий отрицательно-полярные единицы, как это происходит у нерасщепленного ‘только’ (*только человек, когда-либо видевший слона, Только Магомед когда-либо видел слона*)?

Почему пропозиция в (44), выводимая в результате экзостификации пропозиции в (33), имеет пресуппозициональный статус?

Почти готовый ответ в — Bassi et al. 2021.

Exh → Pex (presuppositional exhaustivication)

Pex оставляет приджэйсинт ассерцией, а отрицание шкальных альтернатив делает частью необсуждаемого (not at-issue) содержания предложения.

Bassi et al. 2021: это необсуждаемое содержание принимает вид пресуппозиции. Аргументация — в статье.

Отдельно отметим: пресуппозициональный статус рассматриваемого семантического компонента, который кажется бесспорным на основании примеров типа (13), может быть поставлен под сомнение при обращении к более широкому классу случаев. Релевантное обсуждение можно найти в [van Rooij and Schulz 2005], [Roberts 2011] и [Geurts and van der Sandt 2004].

Литература

- А.Е.Кибрик (ред.). 2001. *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари.* М.: «Наследие».
- Barwise, Jon, and Robin Cooper. 1981. Generalized quantifiers and natural language. *Linguistics and Philosophy* 4:159-219
- Bassi, Itai, Guillermo Del Pinal & Uli Sauerland. 2021. Presuppositional exhaustification. *Semantics and Pragmatics* 14(11). <https://doi.org/10.3765/sp.14.11>.
- Beaver, David, and Brady Clark. 2008. *Sense and Sensitivity: How Focus Determines Meaning.* Oxford: Blackwell.
- Chierchia, Gennaro. 2013. *Logic in Grammar: polarity, free choice and intervention.* Oxford: Oxford University Press.
- Geurts, Bart, and Rob van der Sandt. 2004. Interpreting Focus. *Theoretical Linguistics* 30(1):1–44,.
- Horn, Laurence. 1969. A presuppositional analysis of *only* and *even*. In *Papers from the Fifth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, eds. Robert I. Binnick, Alice Davison, Georgia M. Green, and Jerry L. Morgan, 98–107. Chicago: Chicago Linguistic Society.
- Ippolito, Michela. 2007. On the Meaning of Only. *Journal of Semantics* 25(1).
- Neeleman, Ad, and Hans Van de Koot. 2020. The syntax and semantics of temporal *only*. Ms.
- Polinsky, Maria. 2015. Tsez syntax: A description. Ms., Harvard University
- Roberts, Craige. 2011. *Only: A Case Study In Projective Meaning.* *Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication.* Vol. 6.
- Rooth, Mats. 1985. *Association with focus.* Ph.D. Dissertation, University of Massachusetts, Amherst.
- Toosarvandani Maziar. 2010. *Association with Foci.* PhD dissertation. University of California, Berkeley.
- van Rooij, Robert, and Katrina Schulz. 2007. Only: Meaning and implicature. In *Questions in Dynamic Semantics*, eds. Maria Aloni, Alastair Butler, and Paul Dekker, 193–223. Amsterdam: Elsevier.
- von Fintel, Kai and Sabine Iatridou. 2007. Anatomy of a Modal Construction. *Linguistic Inquiry* 38.3. Pp. 445–483.
- Vostrikova, Katja. 2019. Phrasal and Clausal Exceptive-Additive Constructions. PhD dissertation, University of Massachusetts, Amherst